

За невысокой оградой старого особняка кто-то осторожно выглядывал, то и дело поглядывая внутрь. Хуан Ваньтин бывала здесь тысячи раз, но сейчас её одолевали сомнения и тревога: в доме поселился молодой господин Цзинь.

Он был так хорош собой, статен, словно небожитель, и так обходителен, что она влюбилась в него с первого взгляда. Чэнь Ихуань звала её с собой, но, выкопав из золы запеченный батафель, Ваньтин смутилась: ей было стыдно предлагать знатному господину Цзиню угощение, приготовленное в земляной печи. Такое лакомство подошло бы разве что для уютного кафе в уездном городе, поэтому она, вытерев руки, поспешно отказалась.

Прошел час, а Чэнь Ихуань всё не возвращалась. Что же она там делает? Ваньтин представила её белоснежные щеки, тонкие брови и полные алые губы — может, они с Цзинь Няньчжэнем мило беседуют в особняке?

Не успев опомниться, она оказалась у самых ворот.

Чэнь Ихуань выглядела растерянной, с кусочком сливочного крема на уголке губ — совсем как кошка, которую застали за кражей еды. Цзинь Няньчжэнь был безупречен: белоснежная рубашка выглажена до блеска, черные пуговицы отливали холодным светом. Он сидел напротив неё, вальяжно откинувшись на спинку стула, словно полноправный хозяин дома.

— Нравится? — улыбнулся Цзинь Няньчжэнь.

Матушка Сюй принесла ему тарелку сливочного торта, а цветочный чай, охлажденный в леднике, приятно освежал. Ихуань, едва касаясь десерта, тихо проговорила:

— Да...

Она опустила глаза, и её длинные густые ресницы отбросили на щеки легкую тень. Цзинь Няньчжэнь невольно подумал, что эти горы и воды не смогли бы вырастить второго такого ребенка, как Чэнь Ихуань. Она казалась совершенно чужой для всего, что было в Пхеньяне: густые, как смоль, волосы, мягкие и шелковистые, кожа белее снега, чистый, сияющий взгляд. В Цзинду многие барышни с юных лет посещали салоны красоты и с подросткового возраста учились краситься, превращаясь в размалеванных кукол, но никто из них не обладал такой естественной чистотой и нежностью.

Он и сам не заметил, как его сердце начало меняться. Никогда прежде он не чувствовал такого покоя.

Ихуань уже доела, но, не дождавшись его разрешения, не решалась уйти — это было бы невежливо. Она терпеливо ждала, пока он закончит. Матушка Сюй, забирая тарелки, искренне удивилась: господин обычно не жаловал сладости и, если их приносили в кабинет, лишь хмурился, приказывая унести приторное угощение. А сегодня он съел всё до крошки!

Ихуань поднялась:

— Матушка Сюй, у Ваньтин остались дела, мне пора. Господин Цзинь, до свидания.

Она торопилась. Матушка Сюй ласково произнесла:

— Иди, милая. Приходи почаще, я каждый день пеку что-нибудь к чаю, всё равно нам вдвоем не съесть. Буду оставлять порцию для тебя.

— Спасибо, матушка Сюй.

Ихуань надеялась, что Цзинь Няньчжэнь хоть что-то ответит, но он молчал, продолжая невозмутимо доедать торт с загадочной улыбкой на губах. Это молчание пугало её больше всего. Он проводил её до двери и попрощался, но она уже не слышала — она шла прочь, не оглядываясь.

Вернувшись в дом, Цзинь Няньчжэнь выслушал ворчание матушки Сюй:

— Ну что же вы, господин? Девушка ушла, а вы даже слова не сказали, сидели как истукан. Совсем не по-мужски, право слово. С барышней Сун Ин вы всегда так любезны, а тут...

Но Цзинь Няньчжэнь был доволен. Ихуань составила ему компанию, а потом не забыла предупредить об уходе. Он взял из корзинки на столе запеченное яйцо, постучал им о край — скорлупа с хрустом разлетелась. Белок, подрумянившийся от жара, источал дивный аромат. Матушка Сюй лишь покачала головой, убирая посуду: сегодня у господина был на удивление отменный аппетит.

В комнате Хуан Ваньтин делала вид, что читает любовный роман, но не могла разобрать ни строчки. Услышав шаги Чэнь Ихуань, она тут же уткнулась в книгу.

— Вернулась? — небрежно бросила Ваньтин, стараясь скрыть волнение. — Видела господина Цзиня?

— Видела. Сначала отнесла гостинцы тетушке Ян, а потом матушка Сюй угостила меня тортом, — Ихуань положила на стол изящную коробочку.

Ваньтин уставилась на неё. Что это? Неужели Цзинь Няньчжэнь что-то передал ей? Она ведь видела, как он провожал Ихуань, и выглядело это так интимно.

— Это тебе, матушка Сюй готовит изумительно, — Ихуань прилегла рядом и захлопала глазами. — Господин Цзинь такой странный: во время еды ни слова не проронил, я от страха даже голову поднять не смела.

Ваньтин попыталась скрыть радость, но Ихуань всё заметила. Ваньтин тут же рассмеялась:

— Ну а чего ты хотела? Он же столичный господин, у них правила: во время еды не разговаривать!

Значит, они ни о чем не говорили. Ихуань подтолкнула её локтем:

— Ешь давай, я специально для тебя несла, боялась, что на солнце растает.

Глядя, как подруга с аппетитом ест торт, Ихуань задумалась. На следующей неделе начинаются занятия, а она до сих пор не придумала, как вести себя с Цзинь Няньчжэнем. Голова шла кругом. Может, пустить всё на самотек? Но она тут же отбросила эту мысль: Ваньтин была слишком увлечена им, а её характер не предполагал уступок. Ссора двух подруг из-за мужчины казалась ей чем-то пошлым и глупым.

Она надеялась, что в деревне жизнь станет проще, без городских интриг и насмешек, но кто мог предвидеть появление Цзинь Няньчжэня? Он словно разрушил её хрупкое спокойствие. Ихуань легла на кровать рядом с крепко спящей Ваньтин. Как же хорошо — ни о чем не нужно думать. Что бы ни натворила Ваньтин, за её спиной всегда стоит дядюшка Хуан, готовый уладить любые неприятности. А если ошибется она сама — за её спиной пустота и бездна.

Она накрылась одеялом с головой, и скоро ткань намокла от слез. У неё был отец, который её бросил, и мать, которая ушла. Она так хотела просто жить спокойно, не чувствуя себя птицей, прячущейся от дождя под чужими карнизами, без дома, в вечных скитаниях.

В шкафчике у кровати Ихуань хранила сбережения. Она была еще слишком мала, чтобы открыть счет в банке, но за эти годы накопила немалую сумму. Ключ от крепкого замка она прятала там, где никто не смог бы его найти. Это была её единственная опора. В этом мире, кроме денег, полагаться было не на кого — большинство мужчин, как и её бессердечный отец, не стоили доверия.

<http://bllate.org/book/22133/2306017>